

РАЗДЕЛ III.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-87-100

ОПРОСНИК «ВОЗРАСТНО-СТАТУСНОЕ САМОСОЗНАНИЕ ПОДРОСТКА»: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПСИХОМЕТРИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Гаврилова Т. А., Швец Ф. А.

Дальневосточный федеральный университет, филиал в г. Уссурийске (Школа педагогики) 692500, Приморский край, г. Уссурийск, ул. Некрасова, д. 35, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Целью работы является представление опросника «Возрастно-статусное самосознание подростка» в аспекте его психометрической апробации.

Процедура и методы исследования. Основное содержание исследования составляет психометрическое обоснование авторского опросника «Возрастно-статусное самосознание подростка». Авторами на двух выборках проведён факторный анализ результатов ответов на пункты опросника при помощи метода главных компонент, проанализированы внутренняя согласованность опросника по Кронбаху, а также ретестовая надёжность и парциальная конструктивная валидность.

Результаты проведённого исследования. На основании исследования выявлена четырёхфакторная структура опросника: «чувство взрослости», «нежелание взрослеть», «чувство переменчиво-промежуточного статуса», «удовлетворённость возрастом». Показано наличие высокой внутренней согласованности у шкал «нежелание взрослеть» и «удовлетворённость своим возрастом», умеренной у шкалы «чувство взрослости» и слабой у шкалы «чувство переменчиво-промежуточного статуса». Обнаружены также высокая ретестовая надёжность всех шкал и наличие конструктивной валидности у шкал «чувство взрослости», «нежелание взрослеть» и «удовлетворённость своим возрастом».

Теоретическая и практическая значимость. Авторами предложен инструмент для оценки психологических аспектов отношения подростков к взрослости в арсенале методик исследования в области психологии развития, социальной психологии и психологии личности.

Ключевые слова: взросление, подростковое самосознание, чувство взрослости, возрастностатусное самосознание, опросники

QUESTIONNAIRE “AGE-STATUS SELF-CONSCIOUSNESS OF ADOLESCENTS”: THEORETICAL AND PSYCHOMETRIC SUBSTANTIATION

T. Gavrilova, F. Shvets

Far Eastern Federal University, FEFU branch in Ussuriysk (School of Education) 35 Nekrasova ul., Ussuriysk, Primorsky reg., 692500, Russian Federation

© CC BY Гаврилова Т. А., Швец Ф. А., 2020.

Abstract.

Purpose: The purpose of the article is to present the questionnaire “Age- status self –awareness” in the aspect of its psychometric testing.

Procedure and research methods: The main content of the study is the psychometric justification of the author’s questionnaire “Age-status self-awareness of adolescents”. In two samples, the authors conducted a factor analysis of the results of the answers to the questionnaire items using the principal component method, analyzed the internal consistency of the Kronbach questionnaire, as well as the retest reliability and partial construct validity

Results: Based on the study, the four-factor structure of the questionnaire was revealed: “a feeling of adulthood”, “unwillingness to grow up”, “a feeling of changeable-intermediate status”, “satisfaction with age”. The presence of high internal consistency on the scales “unwillingness to grow up” and “satisfaction with age”, moderate on the scale “feeling of adulthood” and weak on the scale “sense of changeable-intermediate status” is shown. The high retest reliability of all scales and the presence of construct validity on the scales “feeling of adulthood”, “unwillingness to grow up” and “satisfaction with age” was also found.

Theoretical / practical relevance: The authors proposed an instrument for assessing the psychological aspects of adolescent attitudes toward adulthood in the arsenal of research methods in the fields of developmental psychology, social psychology and personality psychology.

Keywords: growing up, adolescence, adolescent self-awareness, sense of maturity, age-status self-awareness, questionnaires

Введение

Изучение подросткового самосознания в отечественной психологии имеет давнюю историю (Л. С. Выготский, Л. И. Божович, Д. Б. Эльконин). Интерес к его возрастнo-статусному аспекту возник с момента выделения Д. Б. Элькониным и Т. В. Драгуновой такого психологического явления, как «чувство взрослости».

В настоящее время вопрос отношения к взрослости в период взросления продолжает сохранять свою актуальность, так как современный социум прямо или косвенно ориентирован на взрослеющих и взрослых людей [12]. Однако в сегодняшнем постиндустриальном пространстве меняется контекст изучения данной проблемы. Если раньше возрастное изменение самосознания, взросление осуществлялось посредством ступенчатой стратификации, обеспечиваясь среди прочего ритуализацией и символизацией переходов, то сегодня эти устойчивые практики исчезают. Как отмечает К. Н. Поливанова [8], «в современных условиях институциональные формы взросления диверсифицируются, такие классические конструируемые как “возраст”

и “детство” подвергаются сомнению и часто оказываются невалидными для описания современной ситуации. Усиливаются процессы индивидуализации». Развитие личности становится более вариативным и зависящим от индивидуальной рефлексивности. Более того, наблюдается своеобразное замедление взросления, что в социологии нашло своё отражение в появлении концепции Дж. Арнетта [14] о «развивающейся взрослости» (*emerging adulthood*) как новом периоде возрастного развития, который качественно отличается от подросткового и который нельзя считать ни продолжением подросткового, ни затянувшимся подростковым возрастом. Это 18–25-летние молодые люди, которые не считают себя ни взрослыми, ни подростками и не являются таковыми. В этом же контексте особый интерес вызывают и исследования «субъективной взрослости» [15; 16; 18], и сравнительные исследования взрослых активностей у молодежи разных поколений [19].

В своей ранее опубликованной статье «Самооценка взрослости у школьников 80-х гг. XX века и 10-х гг. XXI века» [6] мы эмпирически подтвердили замеченную

многими коллегами тенденцию к ослаблению «чувства взрослости» у современных 14–17-летних школьников. Одни авторы [1; 7; 13] связывают такие изменения с инфантилизацией, другие [11] – с установленным ими фактом снижения уровня рефлексивности у взрослеющих. Ряд авторов [4; 9] отмечает негативный имидж взрослой жизни у подрастающего поколения, что может обесценивать образ взрослого в качестве эталона поведения.

С другой стороны, сам факт более редкого проявления чувства взрослости у подростков может, напротив, говорить о более зрелом их отношении к вопросу оценки собственной взрослости. Осознанная установка «не торопиться взрослеть» у молодёжи 2010-х гг. связана скорее с пониманием сложности конструирования своей взрослости, а не с их инфантилизацией или «бездуховностью» – таковы выводы недавнего социологического исследования [5]. В другом исследовании во главу угла ставится неопределённость современной социальной среды взрослости, связанная с ростом количества возможных способов прожить свою жизнь, открытостью для подростка огромной массы информации о взрослости и будущем [2]. Возможно, действительное усложнение взрослой жизни и более развитое, чем у их сверстников середины прошлого века, критическое мышление порождают отмечаемые исследователями особенности самосознания современных российских подростков.

Рассматривая обсуждаемую проблему, мы пришли к предположению о целесообразности изучения не только подростковой самооценки собственной взрослости, но и отношения подростков к статусу ребёнка и к статусу промежуточного между детством и взрослостью возраста. Этот круг самооценок подростка назван нами возрастно-статусным самосознанием. Помимо возрастно-статусных самооценок, мы сочли необходимым включить в этот концепт также

и параметр эмоционально-мотивационной оценки каждого возрастного статуса, памятуя о положении Б. Заззо [20] о важности удовлетворённости своим возрастом как показателя благополучия возрастного развития ребёнка. Таким образом, изучение самооценки взрослости переросло в исследование возрастно-статусного самосознания личности на этапе перехода от детства к взрослости. Под возрастно-статусным самосознанием мы понимаем динамическое единство знания и отношения личности к своему возрастному статусу в контексте различных возрастных идентификаций и эмоционально-мотивационных характеристик, связанных с ними. Сформулированный нами конструкт представляется нам перспективным для изучения самосознания личности на этапе перехода от детства к взрослости, поскольку позволяет выявить не только наличие (или отсутствие) чувства взрослости, но и тот возрастной статус, в котором взрослеющий осознаёт себя в настоящий момент.

Для исследования психологических аспектов взросления на этапе перехода от детства к взрослости нами был разработан и неоднократно использован опросник «Возрастно-статусное самосознание подростка».

Целью данной работы является представление опросника «Возрастно-статусное самосознание подростка» в аспекте его психометрической апробации.

Содержание опросника представлено 13 утверждениями, охватывающими два компонента самосознания: когнитивный и аффективный (табл. 1). Когнитивный компонент представлен различными возрастными идентификациями подростков и отражён в утверждениях типа: «Я считаю себя уже вполне взрослым человеком», «Я считаю себя ребёнком», «Я бы определил свой возраст как промежуточный между взрослостью и детством», «Иногда я чувствую себя взрослым, а иногда – ребёнком» и т. д. Аффективный компонент – в суждениях, характеризующих отношение

к различным возрастным статусам: «Мне нравится мир взрослых», «Мне нравится мир детства», «Я хочу поскорее стать взрослым» и т. д. Опросник предполагает пять вариантов ответов: «да», «скорее, да», «иногда», «скорее, нет», «нет».

Ниже представлен текст опросника с инструкцией.

Инструкция: Ответьте, пожалуйста, на предложенные вопросы, отмечая галочкой тот вариант ответа, который наилучшим образом отражает Ваше мнение.

Таблица 1 / Table 1

**Текст опросника «Возрастно-статусное самосознание» (ВСС) /
Text of the questionnaire “Age-status self-awareness” (ASS)**

Утверждения	Варианты ответов				
	Да	Скорее, да	Иногда	Скорее, нет	Нет
1. Я считаю себя уже вполне взрослым человеком.					
2. Я считаю себя ребёнком.					
3. Я бы определил свой возраст как промежуточный между взрослостью и детством.					
4. Мне нравится быть в том возрасте, в котором я сейчас.					
5. Если бы была такая возможность, я бы остался(лась) в мире детства.					
6. Я хочу поскорее стать взрослым.					
7. Я бы хотел(а) как можно дольше оставаться в том возрасте, в котором я сейчас.					
8. Лучший возраст в жизни человека – это детство.					
9. Быть взрослым интереснее, чем ребёнком или подростком.					
10. Иногда я чувствую себя взрослым, а иногда – ребёнком.					
11. Мне нравится мир взрослых.					
12. Мне нравится мир детства.					
13. Тот возраст, в котором я нахожусь сейчас, самый интересный.					

Источник: составлено автором.

Процедуры психометрической обработки опросника включили в себя изучение факторной структуры при помощи метода главных компонент, внутренней согласованности по Кронбаху, ретестовой надёжности и парциальной конструктивной валидности. Данные процедуры были выполнены дважды на выборках школьников 12–15 лет, обучающихся в муниципальных школах Приморского края: в 2012 г. на выборке 136 подростков (60 мальчиков и 76 девочек), в 2014 г. на

выборке 119 подростков (44 мальчика и 75 девочек).

1. Факторная структура опросника

Факторный анализ, проведённый методом главных компонент с процедурой вращения *Varimax*, позволил выделить четыре фактора, которые включали в себя более половины (в 2012 г. – 64,6 %; в 2014 г. – 64,1 %) систематических вариаций.

Результаты данной работы представлены в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

**Матрица нагрузок на 4 фактора (по выборкам 2012 и 2014 гг.)* /
Load matrix for 4 factors (for the samples of 2012 and 2014)**

№ пункта	факторные комп.		1 фактор		2 фактор		3 фактор		4 фактор	
	2012	2014	2012	2014	2012	2014	2012	2014	2012	2014
12. Мне нравится мир детства.	0,81	0,61								
5. Если бы была такая возможность, я бы остался(лась) в мире детства	0,74	0,71								
8. Лучший возраст в жизни человека – это детство.	0,66	0,56								
9. Быть взрослым интереснее, чем ребёнком или подростком.	-0,65	-0,64								
11. Мне нравится мир взрослых.	-0,60	-0,71								
6. Я хочу поскорее стать взрослым.	-0,52	-0,74								
4. Мне нравится быть в том возрасте, в котором я сейчас.			0,84	0,84						
7. Я бы хотел(а) как можно дольше оставаться в том возрасте, в котором я сейчас.			0,81	0,84						
13. Тот возраст, в котором я нахожусь сейчас, самый интересный.			0,80	0,84						
1. Я считаю себя уже вполне взрослым человеком.					0,89	0,77				
2. Я считаю себя ребёнком.					-0,64	-0,66				
3. Я бы определил свой возраст как промежуточный между взрослостью и детством.							0,67	0,75		
10. Иногда я чувствую себя взрослым, а иногда – ребёнком.							0,64	0,76		

Примечание: *При обработке данных использовался пакет программ статистической обработки SPSS 17.0

Источник: составлено автором.

Психологическая интерпретация факторов (анализ содержания пунктов, входящих в фактор, и их нагрузок) представлена ниже.

Первый фактор включает суждения, связанные с отношением к детскому и взрослому возрастным статусам и желанием быть в том или ином статусе. Наибольший вес в нём имеют утверждения, связанные с симпатией к миру детства и желанием пребывать в этом статусе – «мне нравится мир детства» (0,81 и 0,61 соответственно), «Если бы была такая возможность, я бы остался(лась) в мире детства» (0,74 и 0,71). С меньшим весом в него входит утверждение относительно оценки мира детства «Лучший

возраст в жизни человека – это детство» (0,66 и 0,56), а также с отрицательным значением утверждения, связанные с отношением к миру взрослых и желанием быть в этом статусе, – «Быть взрослым интереснее, чем ребёнком или подростком» (-0,65 и -0,64), «Мне нравится мир взрослых» (-0,60 и -0,71), «я хочу поскорее стать взрослым» (-0,52 и -0,74). По данным 2014 г., наибольшим весом обладают утверждения, имеющие отрицательные значения, связанные с симпатией к взрослому миру, желанием стать взрослым и, с противоположным значением, желанием остаться в мире детства. С наименьшим весом – суждения, связанные с отношением к миру детства. Таким образом,

данный фактор является биполярным. В обеих выборках утверждения, характеризующие отношение к миру детства, имеют положительные значения, утверждения, характеризующие отношение к миру взрослых, имеют отрицательные значения. Общее содержание данного фактора, учитывая биполярность ответов, можно обозначить как **нежелание взрослеть**. Высокие показатели по данному фактору означают позитивность оценки детства и нежелание взрослеть, низкие – позитивность оценки взрослости и желание поскорее стать взрослым.

Второй фактор составляют суждения, связанные с позитивным отношением к собственному возрасту. Все три утверждения, входящие в данный фактор, имеют достаточно большой вес в обеих выборках – «Мне нравится быть в том возрасте, в котором я сейчас» (0,84 и 0,84), «Я бы хотел(а) как можно дольше оставаться в том возрасте, в котором я сейчас» (0,81 и 0,84), «Тот возраст, в котором я нахожусь сейчас, самый интересный» (0,80 и 0,84). Общее содержание этого фактора можно определить как **удовлетворённость своим возрастом**. Данный фактор является униполярным. Другими словами, чем выше показатели по данной шкале, тем выше удовлетворённость своим возрастом у испытуемых.

В **третий фактор** входят суждения, связанные с идентификациями с взрослым возрастным статусом и детским возрастным статусом. В обеих выборках с наибольшим статусом «Я считаю себя уже вполне взрослым человеком» (0,89 и 0,77). С меньшим весом и с отрицательным значением – утверждение относительно идентификации с детским статусом «Я считаю себя ребёнком» (-0,64 и -0,66). В целом фактор является биполярным. Учитывая данное обстоятельство, общее содержание фактора можно интерпретировать как **чувство взрослости**. Чем выше количество баллов по этому фактору, тем сильнее выражено чувство взрослости у подростка.

Четвёртый фактор включает утверждения, отражающие возрастно-статусные идентификации, не связанные однозначно ни с взрослым, ни с детским возрастными статусами. В обеих выборках эти утверждения имеют примерно одинаковый вес: «Я бы определил свой возраст как промежуточный между взрослостью и детством» (0,67; 0,74), «Иногда я чувствую себя взрослым, а иногда – ребёнком» (0,63; 0,75). Данный фактор является униполярным. Общее его содержание можно обозначить как **чувство переменчиво-промежуточного возрастного статуса**. Чем выше показатели по данному фактору, тем выше у испытуемого чувство переменчиво-промежуточного статуса.

Далее, для определения степени независимости выделенных факторов и структуры связей между параметрами концепта возрастно-статусного самосознания нами были изучены интеркорреляции между ними (табл. 3).

Как и ожидалось, оценки по фактору «Чувство взрослости» отрицательно коррелируют с оценками по фактору «Нежелание взрослеть» (в обеих выборках). Как видно из таблицы 3, в обеих выборках между данными факторами имеется значимая негативная корреляция ($r = -0,41$, $p < 0,01$ и $r = -0,23$, $p < 0,05$ соответственно). С другой стороны, в обеих выборках фактор «Нежелание взрослеть» позитивно коррелирует с фактором «Удовлетворённость своим возрастом» ($r = 0,51$, $p < 0,01$ и $r = 0,43$, $p < 0,01$ соответственно).

Кроме этого, оценки по шкале «Чувство взрослости» в выборке 2012 г. отрицательно коррелируют с оценками по шкалам «Чувство переменчиво-промежуточного статуса» и «Удовлетворённость своим возрастом». В первом случае связь между шкалами слабая, но высоко значимая ($r = -0,221$, $p < 0,01$). Во втором – очень слабая и значимая ($r = -0,184$, $p < 0,05$). В выборке 2014 г. такой связи не наблюдается.

Таблица 3 / Table 3

**Интеркорреляции факторов опросника ВСС (по выборкам 2012 и 2014 гг.) /
Intercorrelations of “Age-status self-awareness of adolescents” questionnaire
(for the samples of 2012 and 2014)**

Шкалы ВСС	Нежелание взрослеть		Удовлетворённость своим возрастом		Чувство переменно- промежуточного статуса	
	2012 г.	2014 г.	2012 г.	2014 г.	2012 г.	2014 г.
Чувство взрослости	- 0,41**	-0,23*	-0,18*	-0,08	-0,22**	-0,05
Нежелание взрослеть	-	-	0,51**	0,43**	0,17	0,15
Удовлетворённость своим возрастом	-	-	-	-	0,16	0,08

Примечание: * – $p < 0,05$ **; – $p < 0,01$

Источник: составлено автором.

Таким образом, можно констатировать наличие негативных связей факторов «чувство взрослости» и «нежелания взрослеть», при этом последний из них связан с удовлетворённостью подростков своим возрастом.

Исходя из результатов факторного анализа, мы предлагаем рассматривать выделенные факторы в качестве отдельных шкал опросника ВСС.

2. Надёжность опросника ВСС

Анализ согласованности пунктов со шкалами опросника ВСС. При анализе внутренней согласованности пунктов

по значениям факторных весов опросника в 2012 г. были получены результаты, свидетельствующие о хорошей надёжности – согласованности двух шкал – 3,4 (а-Кронбаха от 0,798 до 0,819) и удовлетворительной – по шкале 1 (а-Кронбаха = 0,623). Шкала 2 в данном исследовании надёжной не является. Результаты 2014 г. свидетельствуют о хорошей внутренней согласованности 3-й и 4-й шкал (а-Кронбаха от 0,787 до 0,823) и неудовлетворительной – шкал 1 и 2. Данные результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4 / Table 4

Значения коэффициента надёжности а-Кронбаха для опросника ВСС в 2012 и в 2014 гг. / Values of the a-Kronbach reliability coefficient for the “Age-status self-awareness of adolescents” questionnaire in 2012 and 2014

Шкалы (факторы) опросника ВСС	Коэффициент а-Кронбаха	
	2012 г.	2014 г.
1. Чувство взрослости	0,623	0,463
2. Чувство переменно-промежуточного возрастного статуса	0,268	0,530
3. Удовлетворённость своим возрастом	0,798	0,823
4. Нежелание взрослеть	0,819	0,787

Источник: составлено автором.

3. Ретестовая надёжность опросника ВСС

Проверка ретестовой надёжности

осуществлялась с помощью процедуры тест – ретест (интервал между замерами 2–3 недели) Данное исследование было

проведено в рамках апробации на второй выборке (2014 г.). В процедуре приняли участие 52 ученика 7, 8 и 9-х классов (26 девушек и 26 юношей возраста 12–15

лет). При математической обработке данных использовались γ -критерий корреляции Спирмена и T -критерий Вилкоксона. Данные представлены в таблице 5.

Таблица 5 / Table 5

Показатели ретестовой надёжности опросника BCC / Indicators of retest reliability of the “Age-status self-awareness of adolescents” questionnaire

№	Утверждения опросника BCC	1 срез (N = 52)		2 срез (N = 52)		Значения коэффициентов корреляции по Спирмену	Значения T -критерия Вилкоксона
		M	SD	M	SD		
1.	Я считаю себя уже вполне взрослым человеком.	2,97	1,08	3,10	1,05	0,79**	0,27
2.	Я считаю себя ребёнком.	2,73	1,4	2,75	1,28	0,84**	0,98
3.	Я бы определил свой возраст как промежуточный между взрослостью и детством.	3,68	1,36	3,61	1,14	0,74**	0,38
4.	Мне нравится быть в том возрасте, в котором я сейчас.	3,71	1,25	3,58	1,16	0,50**	0,45
5.	Если бы была такая возможность, я бы остался(лась) в мире детства.	2,86	1,49	2,73	1,45	0,75**	0,29
6.	Я хочу поскорее стать взрослым.	2,45	1,18	2,58	1,1	0,88**	0,11
7.	Я бы хотел(а) как можно дольше оставаться в том возрасте, в котором я сейчас.	2,95	1,36	3	1,19	0,80**	0,81
8.	Лучший возраст в жизни человека – это детство.	3,95	1,17	3,91	0,96	0,79**	0,63
9.	Быть взрослым интереснее, чем ребёнком или подростком.	2,5	1,16	2,65	1,11	0,81**	0,12
10.	Иногда я чувствую себя взрослым, а иногда – ребёнком.	3,64	1,09	3,53	1,15	0,78**	0,27
11.	Мне нравится мир взрослых.	2,88	1,07	2,91	1,09	0,83**	0,48
12.	Мне нравится мир детства.	3,45	1,12	3,54	1,1	0,86**	0,32
13.	Тот возраст, в котором я нахожусь сейчас, самый интересный.	3,37	1,33	3,26	1,2	0,84**	0,35

Примечание: M – среднее значение; SD – стандартное отклонение;

** – $p < 0,01$

Источник: составлено автором.

Как видно из таблицы 5, по всем утверждениям опросника «Возрастно-статусное самосознание» установлены высокие корреляционные связи ($p < 0,001$) между данными первого и второго опроса. Оценка достоверности различий по

T -критерию Вилкоксона свидетельствует об отсутствии таковых между показателями первого и второго измерений. Таким образом, синхронная надёжность и устойчивость утверждений опросника во времени являются высокими.

4. Конструктивная валидность опросника ВСС

Для оценки конструктивной валидности нашего опросника мы предположили, что результаты опросов по шкале «чувство взрослости» должны иметь позитивные корреляции с результатами модифицированной для самооценки взрослости методики С. Будасси [6] и методики Дж. Э. Бенсон и М. К. Джонсон [17]. При этом результаты опросов по шкале «нежелание взрослеть» должны иметь негативные корреляционные связи с методикой Дж. Э. Бенсон и М. К. Джонсон. Конструктивная валидность шкалы «удовлетворённость своим возрастом» изучалась с помощью методики Б. Заззо [10] «Золотой возраст». Предположение заключалось в том, что у испытуемых, выбравших возраст своих сверстников как «золотой», значимо чаще будет проявляться показатель «удовлетворённость своим возрастом» по методике «Возрастно-статусное самосознание» в сравнении с теми, у кого «золотым» является возраст старше или младше, чем у сверстников.

Модифицированная методика С. Будасси была использована нами в виде набора слов, обозначающих различные личностные качества. Подросткам предлагалось составить портрет взрослого человека путём выбора личностных качеств из данного списка. После выполнения этой работы школьников просили подчеркнуть в «портрете» те качества, которые они наблюдали у себя. Самооценка собственной взрослости определялась в виде отношения количества подчеркнутых слов к количеству слов в списке, представляющем собой «портрет» взрослого человека. Таким образом, чем больше получалось итоговое число, тем более высокую самооценку собственной взрослости оно означало.

Методика Б. Заззо [10] на определение «золотого возраста» в модификации А. М. Прихожан представляла собой задание отметить на вертикальной линии

в 10 мм, образно представляющей собой «линию жизни», сначала точку, где находятся сверстники учащегося, а затем точку, где он сейчас хотел бы быть. Расстояние между этими точками, а также направление – выше или ниже точки возраста сверстников – определяли «золотой возраст» учащегося. Оценка ответов проводилась по семибалльной шкале. Для более удобного ведения расчётов все баллы были переведены в положительные: низший балл «1» означал минимальный возраст (намного ниже возраста сверстников), высший «7» – максимальный (намного выше возраста сверстников), 4 балла – возраст, совпадающий с возрастом сверстников. Таким образом, выбор возраста сверстников как «золотого» означал удовлетворённость своим возрастом. Выбор возраста старше или младше, чем у сверстников, – неудовлетворённость своим возрастом.

Методика Дж. Э. Бенсон и др. по выявлению осознанной взрослой идентичности состоит из одного вопроса: «Как часто ты себя считаешь взрослым?» [17], – на который предлагается пять вариантов ответа: «всё время», «большую часть времени», «иногда», «редко», «никогда», из них необходимо выбрать один. Показателю осознанной взрослой идентичности соответствовал ответ «всё время». Конструктивная валидность выявлялась путём соотнесения двух шкал опросника «Возрастно-статусное самосознание» – «чувство взрослости», «нежелание взрослеть» – с ответом «всё время» на вопрос «Как часто ты себя считаешь взрослым?»

Изучение конструктивной валидности посредством модифицированной методики С. Будасси [3; 6] проводилось на выборке 2014 г., в которой принимали участие подростки 14–15 лет (N = 74). Для остальных процедур (при помощи методик Б. Заззо и Дж. Э. Бенсон, М. К. Джонсон) было проведено дополнительное исследование подростков 12–15 лет (N = 73).

Результаты корреляционного анализа показателей опросника «Возрастно-статусное самосознание» и результатов

по методикам С. Будасси, Дж. Э. Бенсон и М. К. Джонсон представлены в таблице 6.

Таблица 6 / Table 6

Значения коэффициента корреляции r -Спирмена для оценки связей между шкалами опросника «Возрастно-статусное самосознание», модифицированной для самооценки зрелости методики С. Будасси и методики Дж. Э. Бенсон и М. К. Джонсон / Values of the r -Spearman correlation coefficient for evaluating the relationship between the scales of the “Age-status self-awareness” questionnaire, modified for self-assessment of adulthood by S. Budassi and the methods of J. E. Benson and M. K. Johnson

Шкалы (факторы) опросника ВСС	Значения коэффициентов корреляции r -Спирмена	
	Самооценка зрелости по С. Будасси	Осознанная зрелая идентичность по Бенсон–Джонсон
1. Чувство зрелости	0,33**	0,60**
2. Чувство переменчиво-промежуточного возрастного статуса	-0,03	0,15
3. Удовлетворённость своим возрастом	0,02	-0,15
4. Нежелание взрослеть	-0,09	-0,37**

Примечание: ** – $p < 0,01$.

Источник: составлено автором.

Данные таблицы 6 показывают, что имеется высокая значимая умеренная положительная связь самооценки зрелости по модифицированной методике С. Будасси со шкалой «Чувство зрелости» ($r = 0,33^{**}$). Это означает, что чем выше у школьников самооценка собственной зрелости, тем выше у них идентификация с взрослым возрастным статусом.

Из таблицы 6 также видно, что высоко значимая средняя положительная связь наблюдается между показателями шкалы «чувство зрелости» и методики Дж. Э. Бенсон и М. К. Джонсон. Иными словами, чем выше у школьников осознанная зрелая идентичность, тем выше у них чувство зрелости. С результатами данной методики также выявлена умеренная отрицательная высоко значимая связь со шкалой «нежелание взрослеть» ($r = -0,366^{**}$): чем выше осознанная зрелая идентичность, тем в меньшей

мере у подростка проявляется нежелание взрослеть.

Сравнение средних значений шкал опросника «Возрастно-статусное самосознание» школьников, которые по результатам методики Б. Заззо «Золотой возраст» удовлетворены своим возрастом (1 гр.), и школьников, которые не удовлетворены своим возрастом (2 гр.), представлены в таблице 7.

Согласно таблице 7, по шкале «удовлетворённость своим возрастом» имеются значимые различия между показателями испытуемых, удовлетворённых и неудовлетворённых своим возрастом. Это означает, что школьники, считающие «золотым» возраст своих сверстников, в значимо большей степени удовлетворены своим возрастом, чем школьники, считающие «золотым» возраст старше или младше, чем у их сверстников. При этом по другим шкалам опросника значимых различий не наблюдается.

Таблица 7 / Table 7

Сравнение средних значений шкал опросника «Возрастно-статусное самосознание» у удовлетворённых и не удовлетворённых своим возрастом школьников / Comparison of the average values of the scales of the “Age-status self-awareness” questionnaire in satisfied and dissatisfied school children

Шкалы (факторы) опросника ВСС	Группа 1 «удовлетворённые своим возрастом» (N = 14)		Группа 2 «неудовлетворённые своим возрастом» (N = 59)		U-критерий Mann-Whitney	p
	М	SD	М	SD		
Чувство взрослости	6,64	2,64	6,46	2,40	401,5	0,65
Чувство переменчиво-промежуточного возрастного статуса	8,46	1,39	8,09	1,86	371,0	0,71
Удовлетворённость своим возрастом	11,50	3,73	9,38	3,41	261,5*	0,03
Нежелание взрослеть	22,30	5,58	19,49	5,76	267,0	0,08

Примечание: М – среднее значение; SD – стандартное отклонение; * – $p < 0,05$.

Источник: составлено автором.

Исследование конструктивной валидности не охватило пока шкалы «чувство переменчиво-промежуточного возрастного статуса», и потому на данном этапе мы констатируем наличие признаков парциальной валидности опросника.

Обсуждение результатов и выводы

Итак, предлагаемый опросник имеет четырёхфакторную структуру и образует четыре шкалы: «чувство взрослости», «нежелание взрослеть», «удовлетворённость собственным возрастом», «чувство переменчиво-промежуточного статуса». Фактор «чувство взрослости» является биполярным. Содержание его заключается в идентификации с взрослым возрастным статусом и отказе от идентификации с детским возрастом. Фактор «нежелание взрослеть» является также биполярным. Содержание его заключается в позитивной оценке детства, в желании как можно дольше оставаться в мире детства, в низкой оценке взрослого возрастного статуса и нежелании взрослеть. Высокие показатели по данной шкале отражают нежелание взрослеть, низкие – желание поскорее стать взрос-

лым. Фактор «удовлетворённость своим возрастом» является униполярным. Общее его содержание характеризуется как позитивное отношение к собственному возрасту и желание как можно дольше в нём оставаться. Высокие показатели по данной шкале означают удовлетворённость своим возрастом, низкие – отсутствие этой удовлетворённости. Фактор «чувство переменчиво-промежуточного возрастного статуса» является униполярным и представляет собой идентификацию, отражающую неопределённую позицию: маргинальную («между») или неустойчивую («то взрослый, то ребёнок»). Чем выше показатели по данной шкале – тем выше у испытуемого чувство неопределённого возрастного статуса.

В целом получается, что две шкалы опросника отражают непосредственно идентификационные характеристики возрастного-статусного самосознания («чувство взрослости» и «чувство переменчиво-промежуточного возрастного статуса»), а две других – мотивационно-эмотивные («нежелание взрослеть» и «удовлетворённость своим возрастом»). При этом мотивационно-эмотивные

шкалы демонстрируют признаки устойчивой позитивной корреляции друг с другом (подтверждается результатами двух независимых исследований). Такая же устойчивая корреляция, но негативного характера, выявилась и между шкалами «чувство взрослости» и «нежелание взрослеть». Последняя связь выглядит вполне логичной и рассматривается нами как дополнительный аргумент в пользу надёжности шкалы «чувство взрослости».

Наши исследования показали высокую ретестовую надёжность опросника. Что касается внутренней согласованности, она однозначно хороша у мотивационно-эмотивных шкал («удовлетворённость своим возрастом» и «нежелание взрослеть»). У идентификационных шкал внутренняя согласованность неустойчива и не достаточно удовлетворительна. По-видимому, эти шкалы следует считать гетерогенными и для исследовательских целей рекомендовать использование попутных оценок.

Три шкалы опросника («чувство взрослости», «нежелание взрослеть» и «удовлетворённость возрастом») подтвердили наличие конструктивной валидности. Валидность шкалы «чувство переменчиво-промежуточного статуса» достаточно очевидна, но ожидает специального исследования.

В целом психометрическая апробация опросника «Возрастно-статусное самосознание» (ВСС) показала, что он имеет необходимые основания для применения его в исследованиях процессов взросления. Данные основания могут быть изучены более широко, но уже сейчас полученные аспекты апробации позволяют включать опросник в арсенал методик исследования в области психологии развития, социальной психологии и психологии личности. Исследования психологических аспектов отношения сегодняшних подростков к взрослости остаются актуальными и перспективными [9].

Статья поступила в редакцию 03.03.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Абраменкова В. В. Факторы влияния на становление детской картины мира современного школьника в процессе взросления // Российские подростки и юношество в социальной реальности XXI века / под ред. О. В. Лишина. М., 2008. С. 54–110.
2. Бочавер А. А., Жилинская А. В., Хломов К. Д. Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 31–38. DOI: 10.17759/jmfr.2016050204
3. Будасси С. А. Самооценка личности // Практические занятия по психологии / под ред. А. В. Петровского. М., 1972. С. 30–37.
4. Веселкова Н. В. Взросление молодёжи в условиях переходного общества // Социальная работа на Урале: исторический опыт и современность: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 51–64.
5. Веселкова Н. В., Ершова Н. В., Прямикова Е. В. Растянутое взросление // Отечественные записки. 2014. № 5 (62). С. 37–48.
6. Гаврилова Т. А., Швец Ф. А. Самооценка взрослости у школьников 1980-х и 2010-х гг. // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 13–21.
7. Новгородцева А. П. Переживание подростками «чувства взрослости» // Психологическая наука и образование. 2006. № 2. С. 39–52.
8. Поливанова К. Н. Практики развития: взросление в современном мире [Электронный ресурс] // Новое детство: материалы научно-экспертного семинара. URL: <https://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56292.shtml> (дата обращения: 05.03.2020).
9. Поливанова К. Н., Бочавер А. А., Нисская А. К. Взросление пятиклассников: 1960-е vs 2010-е // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 185–205.
10. Прихожан А. М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. М., 2007. 56 с.

11. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Подросток в учебнике и в жизни: кризис тринадцати лет // На пороге взросления: сборник научных статей / ред. Л. Ф. Обухова, И. А. Корепанова. М., 2011. С. 14–22.
12. Сапогова Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости. М., 2013. 767 с.
13. Терещенко В. В., Чуб И. М. Индивидуально-психологические характеристики взросления в подростковом периоде онтогенеза // Известие Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. Вып. 3 (31). С. 230–239. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-230-239>
14. Arnett J. J. Adolescence and emerging adulthood: A cultural approach. 4th ed. Boston, 2010. 458 p.
15. Benson J. E., Bougakova A. Kin Networks and Mobility in the Transition to Adulthood // *Advances in Child Development and Behavior*. 2018. Vol. 54. P. 259–282.
16. Benson J. E., Elder G. H., jr. Young adult identities and their pathways: A developmental and life course model. *Developmental Psychology*. 2011. Vol. 47 (6). P. 1646–1657.
17. Benson J. E., Furstenberg F. Entry into adulthood: are adult role transitions meaningful markers of adult identity? // *Advances in life course research*. 2006. Vol. 11. P. 199–224.
18. Nelson L. J., Barry C. M. Distinguishing Features of Emerging Adulthood: The Role of Self-Classification as an Adult // *Journal of Adolescent Research*. 2005. Vol. 20 (2). P. 242–262.
19. Twenge J. M., Park H. The Decline in Adult Activities Among U. S. Adolescents, 1976–2016 // *Child Development*. 2017. Vol. 90 (2). P. 638–654.
20. Zazzo B. *Analysedifferentielle des valeurs du moi chez l'enfant et chez l'adolescent* // XIII международный психологический конгресс. М., 1966. С. 182–196.

REFERENCES

1. Abramenkova V. V. [The factors influencing the development of the child]. In: Lishin O. V., ed. *Rossiiskie podrostki i yunoshestvo v sotsial'noi real'nosti XXI veka* [Russian adolescents and youth in the social reality of the XXI century]. Moscow, 2008, pp. 54–110.
2. Bochaver A. A., Zhilinskaya A. V., Khlomov K. D. [Modern perspectives of adolescents in the context of the life trajectory]. In: *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern foreign psychology], 2016, vol. 5, no. 2, pp. 31–38. DOI: 10.17759/jmfp.2016050204.
3. Budassi S. A. [Self-identity]. In: Petrovsky A. V., ed. *Prakticheskie zanyatiya po psikhologii* [Practical lessons in psychology]. Moscow, 1972, pp. 30–37.
4. Veselkova N. V. [Growing up young people in transition societies]. In: *Sotsial'naya rabota na Urale: istoricheskii opyt i sovremennost'*. Vyp 2 [Social work in the Urals: historical experience and modernity. Iss. 2]. Ekaterinburg, 2002, pp. 51–64.
5. Veselkova N. V., Ershova N. V., Pryamikova E. V. [Protracted maturation]. In: *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland], 2014, no. 5 (62), pp. 37–48.
6. Gavrilova T. A., Shvets F. A. [Self-assessment of maturity in schoolchildren of the 1980s and 2010s]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2015, no. 5, pp. 13–21.
7. Novgorodtseva A. P. [The experience of teenagers' "sense of adulthood"]. In: *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2006, no. 2, pp. 39–52.
8. Polivanova K. N. [Development practices: growing up in the modern world]. In: *Novoe detstvo: materialy nauchno-ekspertnogo seminarina* [New childhood: Materials of the expert seminar]. Available at: <https://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56292.shtml> (accessed: 05.03.2020).
9. Polivanova K. N., Bochaver A. A., Nisskaya A. K. [The growing up of fifth graders: 1960s vs 2010s]. In: *Voprosy obrazovaniya* [Issues of education], 2017, no. 2, pp. 185–205.
10. Prikhozhan A. M. *Diagnostika lichnostnogo razvitiya detei podrostkovogo vozrasta* [Diagnosis of teenagers' personal development]. Moscow, 2007. 56 p.
11. Prikhozhan A. M., Tolstykh N. N. [The teenager in the book and in life: the crisis of thirteen]. In: Obukhov L. F., Koperanov I. A., eds. *Na poroge vzrosleniya*. [On the threshold of adulthood]. Moscow, 2011, pp. 14–22.
12. Sapogova E. E. *Ekzistentsial'naya psikhologiya vzroslosti* [Existential psychology of adulthood]. Moscow, 2013. 767 p.
13. Tereshchenko V. V., Chub I. M. [Individual psychological characteristics of growing up during the teenage period of ontogenesis]. In: *Izvestie Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Proceedings of Saratov University. New series.

- Series: Educational Acmeology. Developmental psychology], 2019, vol. 8. no. 3 (31), pp. 230–239. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-230-239>.
14. Arnett J. J. Adolescence and emerging adulthood: A cultural approach. Boston, 2010. 458 p.
 15. Benson J. E., Bougakova A. Kin Networks and Mobility in the Transition to Adulthood. In: *Advances in Child Development and Behavior*, 2018, vol. 54, pp. 259–282.
 16. Benson J. E., Elder G. H., jr. Young adult identities and their pathways: A developmental and life course model. In: *Developmental Psychology*, 2011, vol. 47 (6), pp. 1646–1657.
 17. Benson J. E., Furstenberg F. Entry into adulthood: are adult role transitions meaningful markers of adult identity? In: *Advances in life course research*, 2006, vol. 11, pp. 199–224.
 18. Nelson L. J., Barry C. M. Distinguishing Features of Emerging Adulthood: The Role of Self-Classification as an Adult. In: *Journal of Adolescent Research*, 2005, vol. 20 (2), pp. 242–262.
 19. Twenge J. M., Park H. The Decline in Adult Activities Among U. S. Adolescents, 1976–2016. In: *Child Development*, 2017, vol. 90 (2), pp. 638–654.
 20. Zazzo B. [Analysedifferentielle des valeurs du moi chez l]. In: *XIII mezhdunarodnyi psikhologicheskii kongress [XIII international psychological Congress]*. Moscow, 1966, pp. 182–196.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00700.

ACKNOWLEDGEMENTS

The publication was prepared within the framework of RFBR grant No. 19-013-00700

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гаврилова Татьяна Александровна – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии образования Дальневосточного федерального университета, филиала в г. Уссурийске (Школа педагогики);
e-mail: tgavrilovaster@gmail.com

Швец Фаина Андреевна – старший преподаватель кафедры психологии образования Дальневосточного федерального университета, филиала в г. Уссурийске (Школа педагогики);
e-mail: fshvec@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatyana A. Gavrilova – Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of educational psychology, FEFU Branch in Ussuriysk (school of pedagogy);
e-mail: tgavrilovaster@gmail.com

Faina A. Shvets – Senior Lecturer, FEFU Branch in Ussuriysk (school of pedagogy);
e-mail: fshvec@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гаврилова Т. А., Швец Ф. А. Опросник «Возрастно-статусное самосознание подростка»: теоретическое и психометрическое обоснование // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 2. С. 87–100.
DOI: [10.18384/2310-7235-2020-2-87-100](https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-2-87-100)

FOR CITATION

Gavrilova T. A., Shvets F. A. Questionnaire “Age-status self-consciousness of adolescents”: theoretical and psychometric substantiation. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 2, pp. 87–100.
DOI: [10.18384/2310-7235-2020-2-87-100](https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-2-87-100)